

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 69-О18-1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ (в порядке гл. 45 УПК РФ)

г. Москва

28 марта 2018 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кулябина В.М.,

судей Зателепина О.К., Борисова О.В.

при секретаре Воронине М.А.

с участием осужденного Давидчука Ю.А., адвоката Цапина В.И.,
прокурора Коловайтеса О.Э.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по
кассационной жалобе осужденного Давидчука Ю.А. на приговор суда Ханты-
Мансийского автономного округа – Югры от 14 декабря 2005 года, по
которому

ДАВИДЧУК Юрий Александрович, [REDACTED]

судимый мировым судьей судебного участка № [REDACTED] в муниципальном
образовании г. Нижневартовска Ханты-Мансийского автономного округа –
Югры 1 сентября 2005 года по ч.1 ст.158, ч.1 ст.159 УК РФ к 1 году 4
месяцам лишения свободы, в соответствии с постановлением Свердловского
районного суда г. Красноярска от 17 ноября 2011 года по ч.1 ст.158, ч.1
ст.159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года

№ 26-ФЗ) к 1 году 3 месяцам лишения свободы, в соответствии с постановлением Железнодорожного районного суда г. Красноярск от 25 января 2017 года (с учетом изменений от 4 апреля 2017 года) по ч.1 ст.158 УК РФ к 11 месяцам лишения свободы,

осужден

по пп. «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы,

по п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ к 10 годам лишения свободы,

по п. «а» ч.2 ст. 166 УК РФ к 2 годам лишения свободы,

по ч.4 ст. 150 УК РФ к 5 годам лишения свободы,

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений к 19 годам лишения свободы, в соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения с наказанием по приговору от 1 сентября 2005 года к 20 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2006 года ходатайство осужденного Давидчука Ю.А. об участии в судебном заседании при рассмотрении уголовного дела судом кассационной инстанции оставлено без удовлетворения.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2006 года приговор в отношении Давидчука Ю.А. оставлен без изменения.

Постановлением Свердловского районного суда г. Красноярск от 17 ноября 2011 года приговор суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 14 декабря 2005 года в отношении Давидчука Ю.А. изменен, назначенное ему по правилам ч.5 ст.69 УК РФ наказание смягчено до 19 лет 11 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлением Железнодорожного районного суда г. Красноярск от 25 января 2017 г. приговор суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 14 декабря 2005 года в отношении Давидчука Ю.А. изменен, назначенное ему по правилам ч.5 ст.69 УК РФ наказание смягчено до 19 лет 7 месяцев лишения свободы. В остальной части приговор в отношении Давидчука Ю.А. оставлен без изменения.

Апелляционным постановлением Красноярского краевого суда от 4 апреля 2017 года постановление Железнодорожного районного суда г. Красноярск от 25 января 2017 года (в части пересмотра приговора от

14 декабря 2005 года) в отношении Давидчука Ю.А. оставлено без изменения.

Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 2017 года определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2006 года об отказе в удовлетворении ходатайства Давидчука Ю.А. об участии в судебном заседании при рассмотрении уголовного дела судом кассационной инстанции и кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2006 года, а также постановление Свердловского районного суда г. Красноярск от 17 ноября 2011 года (в части пересмотра приговора от 14 декабря 2005 года), постановление Железнодорожного районного суда г. Красноярск от 25 января 2017 года (в части пересмотра приговора от 14 декабря 2005 года) и апелляционное постановление Красноярского краевого суда от 4 апреля 2017 года (об оставлении без изменения постановления Железнодорожного районного суда г. Красноярск от 25 января 2017 года в части пересмотра приговора от 14 декабря 2005 года) в отношении Давидчука Ю.А. отменены и уголовное дело передано на новое кассационное рассмотрение в порядке, предусмотренном гл. 45 УПК РФ. В отношении Давидчука Ю.А. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу на срок до 25 января 2018 года.

Постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 20 ноября 2017 года уголовное дело в отношении Давидчука Ю.А. направлено в суд Ханты-Мансийского автономного округа – Югры для его ознакомления с материалами.

Постановлением суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 23 января 2018 года в отношении Давидчука Ю.А. продлена мера пресечения в виде заключения под стражу на срок до 25 апреля 2018 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зателепина О.К., изложившего содержание приговора и доводы жалобы, выступления осужденного Давидчука Ю.А., адвоката Цапина В.И., прокурора Коловайтеса О.Э., Судебная коллегия

установила:

Давидчук осужден за разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей С [REDACTED] а также за

убийство С [] [] совершенное группой лиц по предварительному сговору, сопряженное с разбоем, за неправомерное завладение автомобилем без цели его хищения группой лиц по предварительному сговору и за вовлечение несовершеннолетнего в совершение особо тяжкого преступления.

Преступления совершены 2 июня 2005 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре суда.

В кассационной жалобе (основной и дополнительной) осужденный Давидчук выражает несогласие с приговором ввиду нарушения его права на защиту.

В частности, указывает, что все признательные показания даны им в результате оказания на него органами следствия в изоляторе временного содержания (далее – ИВС), в котором он находился в нарушение закона 106 суток, незаконного воздействия в виде насилия и угроз его применения. Кроме того, полагает, что родственники потерпевшей через лиц, содержащихся в изоляторе, также оказывали на него незаконное воздействие. Из-за угроз его родители переехали жить в Украину.

Считает, что все доказательства, которые были собраны в период его незаконного содержания в ИВС, являются недопустимыми, в том числе ввиду применения в отношении его насилия, угроз и иных мер воздействия, протоколы его допроса не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения. Утверждает, что проверка показаний на месте проведена с многочисленными нарушениями, что не позволяет считать протокол данного следственного действия допустимым доказательством.

По его словам, он (Давидчук) себя оговорил, инкриминируемых ему преступлений не совершал. В первоначальных показаниях в качестве подозреваемого от 18 июня 2005 года он (Давидчук) сообщал достоверные сведения. В последующих показаниях он лишь ставил свою подпись под заготовленным следователем текстом, протоколы не читал либо писал под диктовку следователя. Прямых доказательств его вины в деле не имеется. Заключение эксперта от 10–11 августа 2005 года об отсутствии на обшивке кресла автомобиля следов крови подтверждает достоверность его первоначальных показаний о том, что удары ножом потерпевшей осужденный Берюляев наносил на улице, а не в машине, как указано во всех последующих его (Давидчука) показаниях.

Судом не учтена при назначении наказания его явка с повинной от 18 июня 2005 года.

В ходе судебного заседания не исследовались вещественные доказательства.

Полагает, что заключение эксперта, проводившего судебно-психиатрическую экспертизу, является недопустимым доказательством.

Не согласен с квалификацией его действий по ч.4 ст.150 УК РФ, считает себя невиновным в совершении данного преступления.

Обращает внимание на состояние здоровья, которое необходимо учесть и смягчить назначенное наказание.

Просит приговор в отношении его отменить, дело направить на новое рассмотрение.

В возражениях на кассационную жалобу осужденного государственный обвинитель полагает, что приговор в отношении Давидчука является законным, обоснованным и справедливым.

Изучив материалы дела, обсудив доводы жалобы, Судебная коллегия приходит к следующему.

Вывод суда о виновности Давидчука в инкриминируемых ему преступлениях при обстоятельствах, установленных судом и отраженных в приговоре, основан, вопреки доводам жалобы, на совокупности исследованных в судебном заседании доказательств.

В ходе предварительного следствия при допросах в качестве обвиняемого Давидчук признавал свою вину в разбойном нападении на потерпевшую С [] с целью завладеть ее имуществом, в процессе которого они с Берюляевым ее убили, похитили имущество потерпевшей, находящееся в салоне ее машины, на которой поехали в город, завладев ключами от квартиры потерпевшей, проникли в жилище и похитили оттуда ее вещи, которые впоследствии продали.

Данные обстоятельства совершения преступлений Давидчук подтвердил при проверке его показаний на месте происшествия.

В судебном заседании осужденный Давидчук, воспользовавшись правом, предусмотренным ст. 51 Конституции РФ, отказался от дачи показаний, полностью признав свою вину в совершении разбоя и убийства, в совершении угона — частично, считая себя невиновным в вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления.

Кроме признательных показаний осужденного Давидчука, его виновность подтверждается показаниями осужденного Берюляева об обстоятельствах разбойного нападения и убийства потерпевшей, о роли каждого из осужденных в совершении инкриминируемых им преступлений, а также показаниями потерпевшего С [] представителя АО « [] » Т [], свидетелей Г [], Р [], К [], К [], протоколами следственных действий, в частности осмотра места

происшествия, машины, заключениями экспертов и другими исследованными в судебном заседании доказательствами.

Оценив указанные выше доказательства в их совокупности, суд пришел к обоснованному выводу о совершении Давидчуком инкриминируемых ему преступлений.

При этом суд в приговоре свои выводы, в связи с чем он признал одни доказательства достоверными, а другие отверг, мотивировал.

Согласно протоколу судебного заседания судебное следствие проведено в соответствии с требованиями ст. 273–291 УПК РФ, всесторонне, полно и объективно, без существенных нарушений уголовно-процессуального закона. Все представленные сторонами доказательства судом были исследованы по каждому из вмененных преступлений, им дана надлежащая оценка в приговоре.

Ходатайства, заявленные сторонами в ходе судебного разбирательства, судом разрешены в соответствии с требованиями закона, по ним судом приняты решения, каких-либо сведений о нарушении принципов равенства и состязательности сторон, предвзятом отношении председательствующего к той или иной стороне протокол судебного заседания не содержит.

Утверждения в жалобе о том, что все признательные показания даны им в результате оказания на него органами следствия незаконного воздействия в виде насилия и угроз его применения, поэтому соответствующие протоколы допросов, а также протокол проверки показаний на месте необходимо признать недопустимыми доказательствами, являются несостоятельными.

Как следует из материалов дела, при проведении следственных действий Давидчуку разъяснялись его процессуальные права, в том числе право на защиту, в деле имеются ордера адвокатов, участвовавших при допросах Давидчука. При проверке показаний Давидчука на месте преступления участвовали, кроме адвоката, понятые. Каких-либо замечаний и заявлений о нарушении прав осужденного, о применении к нему насилия, принуждающего к даче ложных показаний и самооговору, не поступало.

Как видно из протокола судебного заседания, осужденный Давидчук не сообщал суду о том, что признательные показания даны им под воздействием со стороны сотрудников полиции, органов следствия, родственников потерпевшей, являются самооговором.

Судебная коллегия не находит оснований согласиться с доводами осужденного о том, что все доказательства, которые были собраны в период его содержания в ИВС, являются недопустимыми ввиду незаконности нахождения в ИВС.

В материалах дела отсутствуют данные, свидетельствующие о незаконности содержания осужденного Давидчука в ИВС, в том числе в части сроков содержания.

Согласно положениям ст. 284 УПК РФ осмотр вещественных доказательств в ходе судебного следствия, вопреки доводам жалобы, не является обязательным, а осуществляется по ходатайству сторон. Как видно из протокола судебного заседания, стороны таких ходатайств не заявляли.

Заключение эксперта от 10–11 августа 2005 года, на которое ссылается в своей жалобе осужденный, не являлось предметом исследования в судебном заседании, поэтому не подлежит оценке в суде кассационной инстанции.

Оснований для признания заключения эксперта, проводившего судебно-психиатрическую экспертизу осужденного, недопустимым доказательством не имеется.

Правильно установив фактические обстоятельства, суд дал надлежащую правовую оценку действиям Давидчука.

Квалификация его действий по ч.4 ст.150 УК РФ, вопреки утверждению осужденного, является правильной.

Судом установлено, что Давидчук достоверно знал о возрасте Берюлева, последний, в частности, об этом сообщил в ходе судебного заседания. При этом Давидчук склонил несовершеннолетнего Берюлева к совершению убийства с целью завладения имуществом потерпевшей.

Вместе с тем приговор в отношении Давидчука подлежит изменению.

Из материалов уголовного дела усматривается, что преступления, предусмотренные п. «а» ч.2 ст. 166 и ч.4 ст. 150 УК РФ, совершены 2 июня 2005 года.

Указанные преступления в соответствии с ч. 4 ст.15 УК РФ относятся к тяжким преступлениям.

Согласно положениям п.«в» ч.1 ст.78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если после совершения тяжкого преступления истекло 10 лет, при этом сроки давности исчисляются со дня совершения преступления до момента вступления приговора в законную силу. Течение сроков давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия и суда (ч.3 ст. 78 УК РФ).

Из материалов уголовного дела усматривается, что осужденный Давидчук не уклонялся от следствия и суда.

С учетом изложенного на момент рассмотрения уголовного дела в кассационном порядке истекли сроки давности привлечения к ответственности за преступления, предусмотренные п. «а» ч.2 ст. 166 и ч.4 ст. 150 УК РФ.

Поэтому Давидчук подлежит освобождению от наказания, назначенного ему по п. «а» ч.2 ст. 166 и ч.4 ст. 150 УК РФ, на основании п.3 ч.1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Кроме того, Судебная коллегия, с учетом изученных материалов уголовного дела, считает необходимым признать обстоятельствами, смягчающими наказание, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, а также состояние здоровья.

Так, из протоколов допроса Давидчука и проверки его показаний на месте следует, что осужденный о совершенном с его участием убийстве и разбойном нападении, о своей роли в преступлениях, об участии другого лица (Берюлева), участвовавшего в совершении преступлений, представил органам следствия информацию, имеющую значение для раскрытия и расследования преступлений.

Оснований для учета при назначении Давидчуку наказания заявления о явке с повинной от 18 июня 2005 года не имеется, так как указанное заявление не исследовалось в судебном заседании.

На основании изложенного подлежит смягчению наказание, назначенное по пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ и п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ, а также наказание, назначенное в соответствии с чч. 3 и 5 ст. 69 УК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, 378, 379, 382, 387, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 14 декабря 2005 года в отношении Давидчука Юрия Александровича изменить:

освободить Давидчука Ю.А. от наказания, назначенного по п. «а» ч.2 ст. 166 УК РФ и ч.4 ст. 150 УК РФ, на основании п.3 ч.1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования;

признать обстоятельствами, смягчающими наказание, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, состояние здоровья;

смягчить наказание, назначенное по пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ и п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ, до 14 лет 6 месяцев и 9 лет 6 месяцев лишения свободы соответственно;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ и п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ, путем частичного сложения наказаний назначить наказание в виде лишения свободы на срок 18 лет;

в соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения с наказанием по приговору мирового судьи судебного участка № [] в муниципальном образовании г. Нижневартовска Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 1 сентября 2005 года окончательно назначить 18 лет 6 месяцев лишения свободы.

В остальном приговор в отношении Давидчука Ю.А. оставить без изменения, а кассационную жалобу осужденного – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи